

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEDURE

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-2-54-59

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 23.05.2022
рецензирования: 27.06.2022
принятия: 21.08.2022

Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства

Г. С. РусманЮжно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: rusmangs@susu.ru

Аннотация: В статье исследуется значение института правового поощрения в повышении эффективности уголовно-процессуальной деятельности как действенного правового инструмента. Анализируя сущность эффективности в уголовном судопроизводстве, автор отмечает, что интерес общества и индивида вытекает из социальных потребностей, опирающихся на основные ценностные ориентиры, в том числе транслируемые государством. Одним из ценностных ориентиров может рассматриваться запрос общества на эффективное осуществление государством своей публично-распорядительной функции, обеспечивающей защиту прав и свобод каждого гражданина, вовлеченного в уголовное судопроизводство. Автор приходит к выводу, что каждый из участников уголовно-процессуальных отношений имеет свою потребность, вытекающую из законного интереса, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством. В данном случае институт правового поощрения является одним из универсальных путей достижения взаимовыгодности и эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: правовое поощрение; упрощенные формы судопроизводства; эффективность уголовного судопроизводства; дифференциация уголовного процесса; уголовно-процессуальный конфликт; цель; заслуга; законный интерес.

Цитирование. Русман Г. С. Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 54–59. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-54-59>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Русман Г. С., 2022

Галина Сергеевна Русман – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.05.2022

Revised: 27.06.2022

Accepted: 21.08.2022

Role of legal encouragement in improving the effectiveness of criminal proceedings

G. S. RusmanSouth Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: rusmangs@susu.ru

Abstract: The article examines the importance of the institution of legal encouragement in improving the effectiveness of criminal procedural activities as an effective legal instrument. Analyzing the essence of efficiency in criminal proceedings, the author notes that the interest of society and the individual stems from social needs based on basic values, including those transmitted by the state. One of the value orientations can be considered the request of society for the effective implementation by the state of its public administrative function, ensuring the protection of the rights and freedoms of every citizen involved in criminal proceedings. The

author comes to the conclusion that each of the participants in the criminal procedural relations has its own need arising from the legitimate interest provided for by the criminal procedural legislation. In this case, the institution of legal encouragement is one of the universal ways to achieve mutual benefit and efficiency of criminal procedural activities.

Key words: legal encouragement; simplified forms of legal proceedings; efficiency of criminal proceedings; differentiation of criminal proceedings; criminal procedural conflict; purpose; merit; legitimate interest.

Citation. Rusman G. S. *Rol' pravovogo pooshchreniya v povyshenii effektivnosti ugovolnogo sudoproizvodstva* [Role of legal encouragement in improving the effectiveness of criminal proceedings]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 2, pp. 54–59. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-2-54-59> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Rusman G. S., 2022

Galina S. Rusman – associate professor, head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University (National Research University), 76, Lenina Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation.

Передовые стандарты уголовного судопроизводства свойственны демократическим обществам, допускающим на законодательном уровне сотрудничество с лицом, совершившим преступление. Такие государства пошли по пути формирования неформального составительного уголовного процесса, в результате чего смогли минимизировать конфронтацию в уголовном судопроизводстве между сторонами и, как следствие этого, резко удешевить его [1, с. 924–925].

Укрепившийся в современном российском обществе социальный стереотип о заведомой виновности любого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и необходимости неминуемого возмездия детерминирует обвинительный уклон публичной функции государства в целом.

Данная тенденция, в свою очередь, усложняет возможность применения альтернативных форм судопроизводства, позволяющих эффективно и гуманно снизить негативные последствия преступного посягательства, например посредством применения поощрительных норм уголовного процесса и упрощенных порядков разрешения уголовных дел.

Представляется, что современное правосудие должно ставить своей главной задачей не наказание или исправление виновного, а восстановление прав человека, нарушенных совершенным преступлением, и социализацию привлеченного к уголовной ответственности лица.

Еще в дореволюционной доктрине указывалось о том, что признание и защиту должны найти в уголовном суде два интереса, равно важные и священные: интересы общества, которое требует наказания виновного за совершенное им преступление, и интересы обвиняемого, личные права которого во имя того же общественного блага должны быть гарантированы от всяких посягательств, не вызываемых нуждами юстиции [2, с. 4].

Следовательно, основная задача государства – обеспечить защиту прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, а равно защитить лицо от незаконного осуждения. И то и другое требует соответствующей законодательной базы, регулирующей порядок взаимодействия государства и гражданина в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Данная законодательная база должна обеспечивать эффективность

такого взаимодействия общества и государства в борьбе с преступностью.

Интерес общества и индивида прорастает из социальных потребностей, опирающихся на основные ценностные ориентиры, в том числе транслируемые государством. В качестве таких ценностных ориентиров может рассматриваться справедливость реакции государства на противоправное поведение членов общества, в том числе ее гуманное и милосердное начало. А также запрос общества на эффективное осуществление государством своей публично-распорядительной функции, обеспечивающей защиту прав и свобод каждого гражданина, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

В рамках современного российского процесса к наиболее существенным характерным чертам современной уголовно-процессуальной политики относят: гуманизацию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения; демократизацию уголовно-процессуальных мер борьбы с преступностью; обеспечение законности и социальной справедливости при применении уголовно-процессуального закона; укрепление судебной власти, повышение независимости, авторитета и роли органов расследования и прокуратуры; использование общечеловеческих ценностей, достижений мировой цивилизации в уголовном процессе [3, с. 414–415].

Нам видится, что современному уголовному процессу требуется эффективный и результативный механизм уголовно-процессуального регулирования, направленный на решение имеющихся проблем не только правоприменительной практики, но и уголовно-процессуальной политики в целом.

При этом необходимо отметить и запрос общества на максимальную гласность уголовно-процессуальной деятельности, в том числе для осуществления обществом социального контроля, под которым понимаются формы и способы воздействия, применяемые обществом и социальными группами для регулирования поведения входящих в них людей [4, с. 151]; с целью регуляции поведения в соответствии с социальными нормами [5, с. 491].

С точки зрения психологии реализация социального контроля осуществляется через системы

санкций – мер воздействия, применяемых к индивиду, которые могут быть позитивными (поощрения, награды, одобрение, поддержка и др.) и негативными (различные формы наказания); официальными, формальными (опираться на законы, правовые акты) и неофициальными, неформальными (основываться на общественном мнении) [4, с. 152]. При этом приемы социального контроля включают поощрения, если поведение индивида соответствует принятым нормам и стандартам, и наказания, если оно отклоняется от них [4, с. 151].

Соответственно, эффективность уголовного судопроизводства обеспечивается в том числе посредством социального контроля, допускающего как поощрительные меры, так и негативные санкции.

Эффективность – это оценочная категория, с помощью которой определяется уровень функциональности механизма индивидуального правового регулирования в динамическом состоянии [6, с. 105].

Эффективность процессуальных решений и норм права, как правило, понимается как соответствие между достигнутым результатом и той целью, для достижения которой принята правовая норма.

Действенный, понятный и легкодоступный для гражданина процессуальный механизм, позволяющий, с одной стороны, в короткий срок разрешить уголовное дело, с другой стороны, с меньшими трудозатратами обеспечить защиту своих интересов и получить требуемую сатисфакцию, повышает уровень доверия населения к правоохранительной и судебной системе в целом, способствуя формированию эффективного уголовного судопроизводства и укреплению позиции государства.

Вместе с тем несоответствие существующего процессуального механизма разрешения уголовных дел современным представлениям об эффективности и целесообразности любой направленной деятельности является препятствием для прогрессивного видоизменения уголовного процесса.

Равно как и излишняя заформализованность правоприменительного процесса не только деструктивно влияет на публичную функцию государства, но и не соответствует требованиям современного общества, имеющего запрос на разумное правовое пространство, максимально и продуктивно обеспечивающее защиту основных прав и свобод его членов.

Исходя из этого, согласимся, что возникновение и эволюция правовых форм поощрения, их качественное изменение и количественный рост всегда были зависимы, производны от состояния базисных отношений [7, с. 39].

Полагаем, что в настоящее время возрастает запрос общества и государства на упрощенный и ускоренный порядок разрешения однотипных уголовных дел, то есть на функциональность и рациональность уголовного судопроизводства.

Данная тенденция направлена не только на допущение льготного исполнения государством пу-

бличной функции, но и на актуализацию идей гуманизма.

Гуманизм в рамках упрощенных форм судопроизводства, на наш взгляд, проявляется в первую очередь государством, допускающим в рамках своего механизма борьбы с преступностью облегченный вариант разрешения некоторых категорий уголовных дел. Получая взамен ускорение рассмотрения уголовного дела без реализации публичных функций в полном объеме ввиду невынесения приговора (при освобождении от уголовной ответственности) или назначения наказания в минимальных размерах в связи с облегчением своей деятельности такой упрощенной формой судопроизводства, государство предоставляет гражданину возможность получения некоторых преимуществ по сравнению с обычным порядком уголовного судопроизводства.

Полагаем, что эффективность правового пространства, сопровождающего жизнь общества и гражданина, предполагает работоспособность, функциональность и успешность процессуальных процедур и решений, принимаемых уполномоченными должностными лицами в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Потребность в осуществлении целесообразной, то есть наиболее практически полезной и эффективной деятельности объективно присуща любому виду юридической деятельности. Игнорирование принципа целесообразности, отсутствие его четкого понимания и закрепления в законе привели к излишней формализации порядка производства по уголовным делам, к осуществлению нерациональной и неэффективной уголовно-процессуальной деятельности [8, с. 10].

Таким образом, требуется специальный действенный, результативный механизм уголовно-процессуального поощрения, направленный на решение имеющихся проблем не только правоприменительной практики, но и уголовно-процессуальной политики в целом.

Полагаем, что и с точки зрения государства также имеется запрос на упрощение существующих процессуальных процедур уголовного судопроизводства, принимая во внимание не снижающееся количество уголовных дел, а также большой поток однотипных уголовных дел, затраты на разрешение которых не отвечают требованиям разумности и рациональности.

В рамках современного российского процесса упоминается о трех важнейших стратегиях уголовного судопроизводства – рационализации процесса, противодействия преступности и защите прав участников уголовного судопроизводства [9, с. 193].

Рационализация всей существующей уголовно-процессуальной деятельности позволит, на наш взгляд, учесть как общественный запрос на эффективное правосудие по уголовным делам, так и интерес государства в оптимизации и удешевлении процессуальных процедур по несложным уголовным делам.

То или иное государство и общество соотносит свои представления о тяжести деяния, мере наказания и цене возможной ошибки, учитывая, что упрощенное уголовное судопроизводство с отступлением от выработанных процедур содержит большие риски осуждения и наказания невиновного, чем обычная процедура, и, допуская эти риски, утрированно говоря, считает, что в принципе допустимо необоснованно заплатить штраф или отбыть условное наказание в виде нескольких месяцев, но совершенно недопустимо быть необоснованно наказанным за тяжкое преступление [10, с. 101].

Полагаем, что три вышеуказанных критерия – тяжесть деяния, мера наказания и цена возможной ошибки – являются взаимозависимыми и взаимобуславливающими постоянными величинами, определяющими не только основания дифференциации форм уголовного судопроизводства, но и социальную ценность уголовного судопроизводства в целом.

В качестве критерия оценки социальной ценности уголовного судопроизводства указывается публичность как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства [11, с. 53].

Полагаем, что ценностно-ориентационное единство общества и государства в рамках уголовного-процессуальной деятельности должно проявляться в общих представлениях о соотносимости вышеуказанных понятий, устанавливая тем самым их равновесие.

Учитывая соотношение данных элементов, законодатель определяет содержательную сторону судопроизводства в целом: как материальной нормы (уголовного права), так и процессуальной (уголовного процесса); а также предусматривает требования для дифференциации форм уголовно-процессуальной деятельности, в том числе льготного процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности и освобождения от таковой.

Установленные законом условия и ограничения, при которых допускается упрощенный порядок разрешения уголовных дел (таких как особый порядок принятия судебного решения, сокращенное дознание, досудебное соглашение), строго зафиксированы в законе.

Соответственно, применение данных упрощенных порядков не есть акт гуманизма или милосердия конкретного правоприменителя (должностного лица или судьи), право на льготное судопроизводство даровано законодателем каждому, кто соответствует установленным условиям, требованиям и ограничениям применения данных процедур.

Таким образом, учитывая существующий общественный запрос, полагаем, что упрощение процедуры привлечения к уголовной ответственности и судебного разбирательства в целом является необходимым направлением для развития существующего правового режима.

Стоит подчеркнуть, что в качестве конечной цели уголовного судопроизводства видится уста-

новление факта (отсутствия факта) существования уголовно-правового конфликта и его разрешение профессиональными участниками уголовного процесса, каждым в пределах своей уголовно-процессуальной функции, непрофессиональными его участниками – в пределах предоставленных каждому из них процессуальных прав по участию в разрешении уголовно-правового конфликта [12, с. 25].

Конфликт в уголовном судопроизводстве рассматривается как форма противоречия, представляющая собой высшую степень выражения данного противоречия, возникающего между сторонами при остром их противодействии друг другу, что обусловлено существенным различием интересов и целей у стороны обвинения и стороны защиты [13, с. 12].

Внедрение состязательности в уголовное судопроизводство влечет за собой признание конфликтного характера уголовного судопроизводства, несовместимости целей, преследуемых его участниками [14, с. 40].

В литературе отмечается, что первоначальный конфликт возникает в результате имеющего место конфликта с законом, в результате совершения противоправных действий. Поэтому основной путь снятия конфликта – это изменить отношение к совершенным противоправным действиям, нивелировать цель противоправности с органами, осуществляющими правосудие [15, с. 100].

Логично, что совершение преступления вызывает конфликтную ситуацию. Вместе с тем полагаем, что установление данного конфликта происходит гораздо раньше судебного приговора. Возникший первоначальный конфликт, связанный с совершением преступления, переходит в ведение государственного регулирования при его юридическом обнаружении (выявлении преступления правоохранительными органами, обращении потерпевшего или свидетелей). Совершение преступления неразрывно связано с ухудшением положения потерпевшего, чьи законные права и интересы нарушены по сравнению с его допустимым состоянием.

Но данная конфликтная ситуация, вызванная совершением преступления, не остается неизменной по своему содержанию при последующем процессуальном развитии.

Обращение потерпевшего в правоохранительные органы порождает конфликт процессуального содержания, связанный с противостоянием потерпевшего не только преступнику, но и правоохранительным органам, имеющим, как правило, отличный от потерпевшего «служебный интерес», который далеко не всегда направлен на борьбу с преступностью и защиту прав граждан.

Аналогично в стадии предварительного расследования уголовно-процессуальный конфликт продолжает свое существование, трансформируясь в противостояние не только потерпевшего и подозреваемого, но и противостояние подозреваемого и следователя, следователя и потерпевшего (в случае заинтересованности следователя в завер-

шении расследования не в пользу потерпевшего; при отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении в стадии предварительного расследования).

Соответственно, уголовно-процессуальный конфликт трансформируется на всех стадиях его развития, при переходе с одного уровня на другой, изменяясь содержательно ввиду множественности лиц, принимающих участие в его разрешении, имеющих в свою очередь множественность несопадающих интересов.

В данном процессуальном противостоянии принимают участие не только потерпевший и обвиняемый, но и уполномоченные должностные лица государства, которые одновременно защищают права и интересы одного гражданина (потерпевшего) привлечением к уголовной ответственности другого гражданина (обвиняемого), имея при этом собственные служебные интересы.

Трансформация данных процессуальных конфликтов происходит вплоть до стадии судебного следствия.

Соответственно, целью уголовного процесса является разрешение как первоначального, так и последующих уголовно-процессуальных конфликтов. Такое разрешение указанных конфликтов должно осуществляться в функционирующих, эффективных и действенных формах уголовного судопроизводства, позволяющих с наименьшими затратами получить взаимовыгодный результат, в том числе для общества и государства.

Библиографический список

1. Колоколов Н. А. Справедливость приговора – базовая социальная ценность. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. Москва: Юрайт, 2014. 1038 с. URL: <https://helpiks.org/8-38387.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25857247>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tgpnhm>.
2. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. Санкт-Петербург: Лань, 2013. 327 с.
3. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. 562 с.
4. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Москва: Политиздат, 1985. 431 с. URL: <https://hum.uch-lit.ru/szbrannoe/psihologicheskij-slovar-pod-red-a-v-petrovskogo-onlayn>.
5. Еникеев М. И. Общая и юридическая психология: в 2 ч. Ч. I. Общая психология: учебник. Москва: Юрид. лит., 1996. 512 с.
6. Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 144 с.
7. Малько А. В., Нырков В. В. Поощрительные санкции в праве: основы теории // Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2016. 399 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24158988>. EDN: <https://elibrary.ru/uirlml>.
8. Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. 369 с. URL: <https://www.disscat.com/content/tselesoobraznost-diskretnostv-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
9. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. 482 с. URL: <https://agprf.org/userfiles/ufiles/faculty/aspirant/diss/2016/kachalova.pdf>.
10. Свиридов М. К., Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации. Томск: Издательский дом ТГУ, 2019. 348 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/287408445.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=43168204>. EDN: <https://elibrary.ru/udkdnl>.
11. Смирнова И. Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства: монография. Москва: Юрлитинформ, 2011. 352 с.
12. Баев О. Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учебное пособие. Москва: Юрлитинформ, 2012. 232 с.

Стоит подчеркнуть, что каждый из участников уголовно-процессуальных отношений имеет свою потребность, вытекающую из законного интереса: потерпевший – в возмещении ущерба и наказании виновного; обвиняемый – в избежании наказания или получении наименьшего наказания; органы следствия испытывают потребность в упрощенных порядках разрешения уголовных дел с наименьшими трудозатратами; государственный обвинитель заинтересован в обвинительном приговоре для подсудимого; а суд – в скорейшем разрешении уголовного дела; у государства – потребность в осуществлении своей публичной функции при борьбе с преступностью; у общества – потребность в справедливости происходящего.

Потребности, облеченные в «законный интерес», формируют механизм правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в целом, поскольку от того, какой интерес имеет государство и какую цель оно преследует, зависит в том числе и тип уголовного судопроизводства (инквизиционный, обвинительный, состязательный или смешанный).

Одним из таких универсальных путей достижения тенденции взаимовыгодности и эффективности уголовно-процессуальной деятельности, на наш взгляд, является институт правового поощрения, которое сегодня выступает самым действенным правовым стимулом, позволяющим удовлетворить разнообразные интересы и потребности, воздействуя на волю и сознание личности [16, с. 5].

13. Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 74 с. URL: <http://www.unn.ru/pages/disser/179.pdf>.
14. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. 408 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23630141>. EDN: <https://elibrary.ru/txcoht>.
15. Дулов А. В. Судебная психология. Минск: Вышэйшая школа, 1975. 464 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=487690>.
16. Типикина Е. В. Заслуга как основание для правового поощрения. Москва: Юрлитинформ, 2010. 160 с.

References

1. Kolokolov N. A. *Spravedlivost' prigovora – bazovaya sotsial'naya tsennost'*. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika. Pod red. N. A. Kolokolova* [The justice of the sentence is a basic social value. Criminal proceedings: theory and practice; Kolokolov N.A. (Ed.)]. Moscow: Yurait, 2014, 1038 p. Available at: <https://helpiks.org/8-38387.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25857247>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tpgnhm> [in Russian].
2. Talberg D. G. *Russkoe ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Russian criminal proceedings]. Saint Petersburg: Lan', 2013, 327 p. [in Russian].
3. Alexandrov A. I. *Ugolovnaya politika i ugolovnyi protsess v rossiiskoi gosudarstvennosti: istoriya, sovremennost', perspektivy, problemy* [Criminal policy and criminal process in the Russian statehood: history, modernity, prospects, problems]. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2003, 562 p. [in Russian].
4. *Kratkii psikhologicheskii slovar'*. Pod obshch. red. A. V. Petrovskogo, M. G. Yaroshevskogo [Petrovsky A. V., Yaroshevsky M. G. (Eds.) Brief psychological dictionary]. Moscow: Politizdat, 1985, 431 p. Available at: <https://hum.uch-lit.ru/szbrannoe/psihologicheskii-slovar-pod-red-a-v-petrovskogo-onlayn> [in Russian].
5. Enikeev M. I. *Obshchaya i yuridicheskaya psikhologiya: v dvukh chastyakh. Ch. I. Obshchaya psikhologiya: uchebnik* [General and legal psychology: in two parts. Part I. General psychology: textbook]. Moscow: Yurid. lit., 1996, 512 p. [in Russian].
6. Grigoriev A. S. *Mekhanizm individual'nogo pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii: monografiya* [Mechanism of individual legal regulation of public relations: monograph]. Moscow: YurLitinform, 2012, 144 p. [in Russian].
7. Mal'ko A. V., Nyrkov V. V. *Pooshchritel'nye sanktsii v prave: osnovy teorii* [Incentive sanctions in law: fundamentals of theory]. In: *Pooshchritel'nye sanktsii v prave: obshcheteoreticheskii i otraslevoi aspekty: monografiya. Pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko* [Matuzov N. I., Mal'ko A. V. (Eds.) Incentive sanctions in law: general theoretical and sectoral aspects]. Moscow: YurLitinform, 2016, 399 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24158988>. EDN: <https://elibrary.ru/uirlml> [in Russian].
8. Apostolova N. N. *Tselesoobraznost' (diskreسیونnost') v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Expediency (discretion) in Russian criminal proceedings: Doctoral of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2010, 369 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/tselesoobraznost-diskreسیونnostv-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> [in Russian].
9. Kachalova O. V. *Uskorennoe proizvodstvo v rossiiskom ugolovnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Accelerated proceedings in the Russian criminal process: Doctoral of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2016, 482 p. Available at: <https://agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/aspirant/diss/2016/kachalova.pdf> [in Russian].
10. Sviridov M. K., Piyuk A. V. *Teoreticheskie osnovy uproshcheniya form razresheniya ugolovnykh del sudom v Rossiiskoi Federatsii* [Theoretical foundations of simplification of forms of resolution of criminal cases by the court in the Russian Federation]. Tomsk: Izdatel'skii dom TGU, 2019, 348 p. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/287408445.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=43168204>. EDN: <https://elibrary.ru/udkdnl> [in Russian].
11. Smirnova I. G. *Sotsial'naya tsennost' ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya* [Social value of criminal proceedings]. Moscow: YurLitinform, 2011, 352 p. [in Russian].
12. Baev O. Ya. *Pravovye i takticheskie osnovy usmotreniya v ugolovnom presledovanii: uchebnoe posobie* [Legal and tactical bases of discretion in criminal prosecution: textbook]. Moscow: YurLitinform, 2012, 232 p. [in Russian].
13. Frantsiforov Yu. V. *Protivorechiya ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Contradictions of criminal proceedings: author's abstract of Doctoral of Legal Sciences thesis]. Nizhny Novgorod, 2007, 74 p. Available at: <http://www.unn.ru/pages/disser/179.pdf> [in Russian].
14. Kirillova N. P. *Protsessual'nye funktsii professional'nykh uchastnikov sostyazatel'nogo sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del: monografiya* [Procedural functions of professional participants in the adversarial trial of criminal cases: monograph]. Saint Petersburg: Izdatel'skii Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta SPbGU, 2007, 408 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23630141>. EDN: <https://elibrary.ru/txcoht> [in Russian].
15. Dulov A. V. *Sudebnaya psikhologiya* [Forensic psychology]. Минск: Vysheishaya shkola, 1975, 464 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=487690> [in Russian].
16. Tipikina E. V. *Zasluga kak osnovanie dlya pravovogo pooshchreniya* [Merit as a basis for legal encouragement]. Moscow: YurLitinform, 2010, 160 p. [in Russian].